ПЕТРОГРАДЕЦ
www.avtonom.org
зима 2008 # 7
АНАРХИЯ МАТЬ ПОРЯДКА

Вместо вступления

Как постоянный читатель «П-ца» уже, видимо, заметил, выход 7-го номера нашего DIY-детища несколько запоздал. Причина этому довольно банальна: делают газету сейчас два человека – в свободное от основной работы время, заметим. Сколько можно напоминать: помогайте, присылайте свои материалы, и газета будет выходить чаще, а содержание ее будет разнообразнее. Как-то даже странно звучит, но сейчас наш «Петроградец» остался единственным регулярно выходящим анархическим изданием в Питере, и не хотелось бы, чтобы и он заглох…

За истекшие несколько месяцев в городе произошло немало протестных акций (о части из них говорится в нашей хронике). Под бесконечную пропагандистскую дребедень властей о стабильности, на фоне позорных и унизительных спектаклей думских и предстоящих президентских «выборов», в стране и городе мало-помалу зреет глухое недовольство. Его главные причины – продолжающаяся антисоциальная политика властей и рост цен. Пока протесты крайне ограниченны и не причиняют властям серьезных беспокойств. Но, возможно, если так будет продолжаться и дальше, через какое-то время мы станем свидетелями крупных социальных выступлений. И вот тут анархистам очень важно помочь людям научиться действовать в самоорганизованном, самоуправленческом ключе, не стать разменной монетой в играх всевозможных политиканов, домогающихся власти, политических партий и очередных кандидатов в «спасители страны». Но для этого надо активно выходить за рамки субкультуры (хотя формирование либертарной субкультуры тоже важно), предлагать убедительные ответы на вопросы, волнующие широкий круг людей. Возможно, этому поможет недавно созданная в Питере «Ассоциация либертарных инициатив» (АЛИ). Так или иначе, несмотря на массу практических трудностей и негативное отношение ряда товарищей к самой идее подобной организации, первые акции в рамках АЛИ можно назвать относительно успешными. Удастся ли развить этот успех – покажет время.

// Несуществующая редакция

СОБЫТИЯ

Всемирный день единых действий // А Л И [Питер]

26. 01. 2008 в Питере на площади у Финляндского вокзала прошел митинг в рамках Всемирного дня единых действий. «Черно-красные» силы вышли единым блоком как новая организация «Ассоциация либертарных инициатив» (АЛИ), собралось довольно много народу. АЛИ была представлена такими организациями и инициативами, как АДА, АД, ПВ, FNB, АЧК, Индимедиа, ДСПА и ряд других. Было поднято три черно-красных знамени и флаг ДСПА, развернуто несколько транспарантов-баннеров: «Права не дают, права берут» (кстати, такой же транспарант являлся и общим для всего митинга), «Мир не на продажу, люди не товар», «Одно решение – сопротивление». Причем последний баннер так не понравился какому-то ментовскому генералу, что он дал указание своим подчиненным закрыть этот слоган от протестантов своими телами, так что цепочка милицейских так и закрывала собой этот транспарант пару часов.

Остального народу было довольно много, как всегда были представлены все традиционные «профессиональные оппозиционеры» различного толка, как то, «Яблоко», КПРФ, ФСМ и прочие. Однако гораздо большую часть протестующих составляли представители различных гражданских инициатив, направленных на сохранение Питера, против «уплотнительной застройки», против строительства «газоскреба» (Газпром-сити), против уничтожения Юнтоловского заказника и ряда других: «Живой город», «Сохраним Юнтолово», «Сохраним Остров Васильевский» и т. д. Очень много было журналистов, снимающим на фото и видео, брали интервью, в т. ч. и у кого-то из АЛИ. Праздно шатающихся и шатающихся со знанием дела (в штатском), снимающих на фото и видео, было чересчур много, иной раз под каким бы углом ни вставал активист, обязательно видел перед собой камеру. Это очень напрягало.

Мероприятие проходило с 12:00 до 15:00. В первый час все настраивались, разворачивались. Наша АЛИ встала компактно, плотно друг к другу, «опоясавшись» по периметру баннерами и выставив столик с дистро, на котором продавались и раздавались бесплатно листовки, газеты «Петроградец», газета группы «Что делать?», газеты ДСПА, журнал «Автоном», значки, нашивки и даже RASH-футболка. Люди активно подходили, интересовались, брали «раздатку». Тюж. в этот час играли представители трех питерских групп, если мне не изменяет память – музыканты из групп «СП-бабай», «Мухомор», «Контроль»: такая неплохая протестная и стебная акустика (эти группы поддерживают все низовые движения граждан за сохранение скверов и против «уплотниловки»). В этот же час приехали «Еда вместо бомб» и стали кормить как анархистов, так и всех желающих.

Следующий час с лишним был отдан небольшим выступлениям перед микрофоном всех заявленных организаций. Выступающие от групп вызывались по алфавиту, поэтому вторым выступал анархист, активист нашей АЛИ. Он очень грамотно и доходчиво объяснил людям, что им нужно самоорганизовываться, а не просить у властей что-либо, не ходить на выборы и не доверять управление своими жизнями кому-то там наверху.

Впрочем, было еще несколько хороших выступлений. На букву «Д» вышел активист ДСПА, и тоже завернул не слабо (даже умудрился сравнить будущий Газпром-небоскреб с желанием главы Газпрома иметь такой член: мол, он у него маленький, и так он самоутверждается). Еще выступал Этманов от «Форда», товарищ (не помню фамилии) от профсоюза докеров. Конечно, были среди выступавших и те, которые призывали голосовать за единственно мудрого Зюганова, который обо всех нас позаботится. Но, повторю, процент умных речей был не так уж и низок, по сравнению с такими акциями прошлых лет.

Все время от начала и почти до конца АЛИ кричала кричалки. Фраза выдается в мегафон, а затем подхватывается всеми. Очень грамотно было продумано: мы утвердили на собрании и распечатали кричалки, которые каждый мог прочитать заранее (а то раньше кто что хотел, то и орал, вразнобой и не в тему, в этот же раз все было продумано, даже количество повторов всякий раз обговаривалось). Таким образом заполнялись паузы между песнями поющих (в начале) и выступающими (в течение следующего часа). Звучало: «Остановить диктатуру денежных мешков!», «Одно решение – самоуправление (сопротивление)», «А-анти-антикапитализм», «Нет рас! Нет наций! Нет депортаций!» и многое-многое другое.

Помимо своих, еще понравился перформанс от «Живого города». Во время митинга участники этой инициативы разрушали картонные дома, изображавшие снесенные дома исторического центра Петербурга, демонстрируя этим подход администрации к городу (см. фото и видео в скором времени на питерской Индимедии).

Незадолго до конца мероприятия принято было решение отписываться по одному, по двое. В воздухе носилось «Будут винтить», и в это легко верилось: несмотря на то, что все действо было санкционировано, менты нагнали кучу машин, ОМОНа, бронетехники, все оцепили, перекрыли метро. И действительно, несколько наших товарищей было свинчено, кого-то держали дольше (активиста ФНБ, за то, что при нем был бак и листовки), у кого-то «люди в штатском» переписывали документы, у кого-то нашли фаера. Но, в целом, особой брутальности, присущей, скажем, «маршам несогласных», со стороны ментов не было – был обычный ментовский прессинг-беспредел.

Выводы по мероприятию пока сделать трудно, в целом, осталось много положительных эмоций, энергия нашла свой выход, пар выпустили. А что дальше? Покажет время.

Небольшой фотоотчет см. на стр. 8 **// Skromnyi**

Знамя анархистов

Если спросить сегодня любого анархиста, какого цвета знамя анархизма, он, не колеблясь, ответит: черного или красно-черного. (Хотя я считаю, что у анархистов должно быть чёрное знамя, а красное можно оставить более левым и тоталитарным организациям.) Но принятие этих цветов было долгим и противоречивым. Черное знамя впервые подняли в марте 1831 г. взбунтовавшиеся землекопы в Реймсе (Франция), написав на нем: «Труд или смерть!».

Позднее в Лионе группа землекопов была за то же самое отправлена на гильотину. А 21 ноября 1831 г. в Лионе войска расстреляли манифестацию уволенных ткачей. В ответ вспыхнуло восстание. Мгновенно были сооружены баррикады, и над ними взвилось черное знамя с девизом: «Жить работая или умереть сражаясь!». Это было первое в истории массовое восстание рабочего класса. Во всех этих случаях черное знамя служило символом отчаяния и нищеты рабочих, готовых скорее умереть в борьбе за свои права, чем терпеть несправедливость. Кроме того, черный цвет стал связываться с антимонархической борьбой – ведь традиционным цветом монархии считался белый. Во время республиканского восстания в Париже 5-6 июня 1832 г. повстанцы подняли уже красное знамя. С тех пор эти два цвета – красный и черный – считаются основными цветами анархического и вообще революционного движения по всему миру. В 1848 г. на баррикадах Парижа развевались оба знамени. В 19-м веке и первой трети 20-го века анархисты еще не решили, какое из этих двух знамен считать своим. Это было время, когда марксизм и социал-демократия еще не могли предъявлять исключительные права на красный флаг. Во многих странах он ассоциировался именно с анархистским движением.

В 1871 г. французские анархисты сражались за Парижскую Коммуну под красным знаменем. Красным был цвет флагов большинства бакунистских федераций Международного товарищества рабочих (Первого Интернационала), в том числе известной Юрской федерации (Швейцария). В марте 1877 г. члены этой федерации вышли на улицы Берна с красными знаменами, чтобы отметить годовщину Парижской Коммуны. Полиция напала на демонстрантов и стала вырывать знамена; завязался рукопашный бой, и несколько флагов удалось отстоять. Тогда анархист Поль Брусс написал известную в европейском рабочем движении песню – «Красное знамя», на мотив швейцарской военной песни «La libre Sarine».

Наряду с красными и черными знаменами, в 1871-1872 гг. в Италии появляется и красно-черное знамя, но расположение цветов отличалось от современного диагонального. Поле у этого флага было черным, но со всех сторон его окаймляла узкая красная полоса. По мнению историка анархизма Макса Неттлау, знамя было принято в противовес красному, которое марксисты стремились превратить в партийное. В начале 1870-х гг. красно-черное знамя появилось у мексиканских анархистов; там оно стало официальным символом нарождавшегося рабочего движения. За пределами Мексики оно тогда не распространилось. В годы Мексиканской революции (1910-1917 гг.) красное знамя с черной полосой служило эмблемой анархо-синдикалистского «Дома рабочих мира» (1912-1916), а после революции красно-черные флаги подняли как проправительственная «Региональная конфедерация рабочих», так и анархо-синдикалистская «Всеобщая конфедерация трудящихся» (1921-1931). По-видимому, именно из Мексики заимствовал красно-черное знамя никарагуанский революционер А. Сандино, у которого его переняли, в свою очередь, многие партизанские группировки в Америке и Африке. Но эти движения уже не имели ничего общего с анархизмом. Интересно, что другое направление мексиканской революции – аграрное во главе с Э. Сапатой – сражалось под национальным трехцветным флагом и под черным с черепом и костями, что отражало освободительные и революционно-религиозные традиции и представления крестьянства.

Распространение черного знамени в анархистском движении происходит в 1880-е гг. во Франции. Отправной точкой можно считать международный социально-революционный конгресс в Лондоне (14-20 июля 1881 г.), когда формально было провозглашено воссоздание «Международного товарищества рабочих» («Черного Интернационала»). В тот период, из-за антиорганизационных настроений тогдашних анархо-коммунистов, Интернационал распался. В последующие годы часть анархистов по ряду причин предпочитала именно черное, а не красное знамя. После жесточайшего подавления Парижской Коммуны (было убито до 30 тысяч коммунаров) в Европе воцарилась реакция; в большинстве стран были запрещены секции Интернационала и красное знамя. Реакция сопровождалась усилением эксплуатации трудящихся, распространением голода, нищеты, безработицы, болезней.

Для загнанных в подполье анархистского и рабочего движения Франции черное знамя стало символом, который лучше всего выражал настроения рабочего класса: нам нечего терять, кроме наших цепей. Это было антипартийное знамя, выражавшее смесь отчаяния и борьбы, полное отрицание власти и бескомпромиссность рабочего класса. «Это эмблема безработных», – говорила известная анархистка, участница Парижской Коммуны Луиза Мишель. Вопрос о цвете знамени приобрел и некоторый организационный подтекст. Черный флаг приняла часть пропагандистских и боевых групп анархистов, которые работали как внутри, так и вне структур рабочего движения. Некоторые из них прибегали к тактике отчаяния – «пропаганде действием» (покушениям, бросанию бомб и т.д.), – вроде полумифической группы «Черная рука» в Испании. Повсеместного распространения черное знамя в конце 19 – начале 20 вв. не получило. Оно пользовалось популярностью во Франции, в России, Польше, Германии, Италии и ряде других стран, а также в Северной Америке, куда его привезли иммигранты из Европы. Анархистское красное знамя сохраняло популярность в романских странах Европы, в Латинской Америке, в Скандинавии, на Дальнем Востоке... Абсолютно все анархо-синдикалистские и революционно-синдикалистские профсоюзы мира, а также часть анархистских групп («Фридом» и «Социалистическая лига» в Британии, младосоциалистические клубы в Швеции, Норвегии, Дании и др.) предпочитали красные флаги. Изменения произошли постепенно после российской революции 1917 г. По мере укрепления позиций «СССР» в мире красное знамя все чаще стало связываться с большевизмом и «Советской» Россией.

До начала 30-х гг. красное знамя (наряду с черным) все еще оставалось символом анархистского движения. Повстанческая армия Махно на Украине сражалась под обоими флагами. В 1922-1931 гг. на эмблеме «Международной ассоциации трудящихся» (МАТ) знамя с девизом «Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся» было еще красным. Многие местные анархо-синдикалистские организации имели свои собственные флаги. Так, в Германии у некоторых групп «Свободного рабочего союза» и «Синдикалистско-анархистской молодежи» были черные знамена с пятиконечной красной звездой в центре, у локальной федерации «Центральной организации шведских рабочих» в Гетеборге – черное знамя с красной диагональной полосой слева направо снизу вверх.

Современное диагональное красно-черное знамя появилось только в начале 30-х гг. в Испании и во Франции. В Испании спор о флаге шел с 1919 г., и теоретической подоплекой для него служило разное понимание роли профсоюзной работы. В центре дискуссии оказались две анархистские группы из Барселоны – «Красное знамя» и «Черное знамя». Первая из них издавала одноименный журнал и в 1919 г. стала инициатором создания «Иберийской анархистской коммунистической федерации», имевшей также секции во Франции. Эта группа подчеркивала важность профсоюзной организации. Вторая группа держалась в стороне от профсоюзной борьбы и занималась радикальной пропагандой. Противоречия между ними сохранялись до 1930 г. С падением монархии в Испании для анархо-синдикалистской работы открылись новые перспективы; прежний спор устарел. 27 апреля 1931 г. в помещении профсоюза строителей в Барселоне собрались представители «Национальной конфедерации труда» (НКТ) и «Федерации анархистов Иберии» (ФАИ), чтобы обсудить подготовку к первомайской демонстрации и, в частности, решить, под каким же знаменем выступать. Представитель группы «Черное знамя» Гарсия Оливер предложил объединить черное («анархистское») и красное («синдикалистское») знамена в одно. Так и было решено. 1 мая 1931 г. – спустя сто лет после поднятия черного знамени – анархо-синдикалисты вышли на демонстрацию под красно-черным флагом. К середине 30-х гг. он распространился во всех странах, где имелись анархисты, и заменил собой прежнее, красное знамя анархо-синдикалистов. Даже «Аргентинская региональная рабочая федерация» (ФОРА), традиционно выступавшая под красными знаменами, приняла новый флаг.

Анархо-синдикалисты сохранили черное знамя только на Дальнем Востоке, где это было связано с собственными традициями. Красный флаг сохранили синдикалисты из «Индустриальных рабочих мира» (ИРМ), которые с 1970-х-1980-х гг. стали помещать на него эмблему черной кошки – синдикалистского символа нелегальной стачки. Некоторые группы ИРМ имели и черные знамена, поскольку официального флага в ИРМ нет. Уже до Второй мировой войны эмблема МАТ также претерпела изменения: знамя стало красно-черным, с него исчез девиз, из эмблемы были удалены лишние детали, а изображение рабочего приобрело более четкие стилизованные очертания.

Эмблема анархо-синдикалистского Интернационала – «Международной ассоциации трудящихся» – классическое ныне красно-черное знамя, представляет собой полотнище, разделенное по диагонали на две половины. Чаще всего, верхняя половина красная, нижняя черная; иногда встречается и обратное расположение полос. Активный, энергичный, агрессивный красный цвет символизирует решимость анархо-синдикалистов бороться за социальную революцию. Черный цвет – символ свободы, отрицания всего, что ограничивает ее или мешает ее осуществлению через осуществление идеалов анархизма. Несиндикалистские анархисты продолжали поднимать по преимуществу черные флаги.

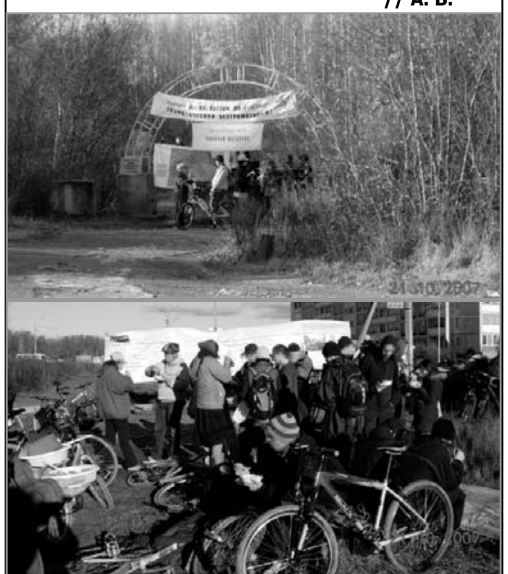
С появлением в 1964 г. эмблемы в виде буквы «А» в круге, она стала помещаться и на черных знаменах анархистов. Ее изображают либо в верхнем углу у древка, либо в центре полотнища. Эмблема обычно красного или белого цвета. В 70-90-х гг. в разных странах мира появились анархистские группы, которые не придерживаются анархо-синдикалистской ориентации, но, тем не менее, используют красно-черное знамя. Это свидетельствует о том, что мало-помалу разница между анархистским черным и анархо-синдикалистским красно-черным флагами стирается. Красный и черный цвета служат символами и нового левого «автономного движения», появившегося в Европе в 70-е гг. Его участники считают себя стихийными анархистами. Среди них распространены красное знамя с черной звездой, черное знамя с черепом и костями и красное либо черное знамена с эмблемой движения за захват пустующих домов («сквоттеров») – молнией в виде буквы «N» в круге.

// Из Индимедии

21 октября прошла очередная акция в защиту Юнтоловского заказника. У входа в последний, на самой окраине города, были развернуты информационные стенды. Центральным событием акции стал экологический велопробег вокруг заказника, организованный «Критической массой», под лозунгом «Ударим велопробегом по железобетону экологической безграмотности!». Он проходил с 12 до 15 часов, и в нем приняло участие ок. 50 человек, среди которых было немало местных жителей. После окончания пробега состоялся небольшой митинг. Затем активисты FNB раздали всем желающим горячую веганскую еду. Раздавались и листовки. В качестве положительного момента нынешней акции, в отличие от аналогичной предыдущей (см. прошлый номер «П-ца»), я бы отметил отсутствие (по крайней мере, явное) «Яблока» с их назойливым предвыборным пиаром. Правда, было несколько бабок и дедов из КПРФ, которые раздавали свои листовки и гнали свою обычную херню (особенно меня умилили дифирамбы в адрес Лукашенко, который, дескать, построил в Белоруссии «социальное государство»). Из отрицательного (помимо только что сказанного) стоит назвать слабое присутствие местных жителей, хотя проблема, казалось бы, должна волновать прежде всего их. Раздражали и некоторые правозащитники, которые опять собирали подписи под письмом-обращением к Путину (до каких же пор будут продолжаться эти унизительные апелляции к властям, и сколько можно надеяться на «доброго царя»). Присутствие анархистов на этот раз было гораздо более зримым, чем во время прошлой акции. Помимо нас – 4-5 АДшников – были ребята из «Альянса за права животных», у которых стенд против зоопарков тоже получился намного представительнее прежнего, а также социально активные панки и хардкорщики. Всего анархистов и околоанархической публики на мероприятии побывало несколько десятков человек. Некоторую нервозность вызвало появление на горизонте группы бритоголовых парней в бомберах, которых многие приняли за бонов. Но это оказались «наши» скины – RASHи, которые немного потусовались вместе со всеми, а затем удалились – видимо, по своим скиновским делам. Как уже говорилось, FNB раздавали еду. Тут в очередной раз стало видно, насколько все-таки зашуганый и забитый у нас народ. Многие прохожие, которые в этот солнечный воскресный день с детьми и собаками или без оных шли гулять в лесопарк, боязливо сторонились еды, как будто в нее могли подмешать какую-нибудь отраву (наверное, вирус экстремизма). Иные даже боялись брать листовки. Все это очень печально…

Акция должна была продолжаться до 18:00, но в начале пятого большинство анархистов разошлись, так что, что было дальше, мне неизвестно.

// А. В.

28 октября состоялся очередной, четвертый по счету, марш памяти ученого-этнографа Н. М. Гиренко, убитого нацистами за свою антифашистскую деятельность. Он проходил по своему традиционному маршруту от ст. м. «Спортивная» до пл. Сахарова, где состоялся митинг. В этом году особенностью марша, которая сразу же бросалась в глаза, стало очевидное влияние предвыборной кампании. Это и понятно: либеральные партии, прежде всего «Яблоко» и СПС, в своих последних отчаянных попытках хоть как-то получить дополнительные голоса, которые позволили бы им пройти в Думу, используют малейшую возможность для своего PRа. Это обстоятельство сильно портило атмосферу шествия, искажая и опошляя саму его идею. Многие анархисты, догадываясь, что все так и будет, принципиально не пошли на марш, поэтому «Черный блок» оказался меньше, чем мог бы быть. Как и следовало ожидать, наш блок с самого начала сделался объектом особого внимания «правоохранительных» органов. Еще когда участники шествия только выстраивались в колонны у «Спортивной», менты пытались запретить нам разворачивать черно-красные флаги, настойчиво интересовались, чья это символика. Но затем все как-то уладилось, и флаги мы все же развернули. Были развернуты также две растяжки: «Смерть фашизму!» и «Наше отечество – все человечество!». Во время самого шествия мы все время шли, окруженные плотными рядами ментов, в т. ч. ОМОНа при всех их прибамбасах. Но на площади в этом смысле стало легче, и можно было передвигаться и общаться более-менее нормально. Естественно, по ходу движения выкрикивались лозунги. У нас наиболее популярными были: «Смерть фашизму, antifa unite!», «Наше отечество – все человечество!», «Мир цветной, а не коричневый!», «Ни государств, ни границ, ни рас!» и нек. др. На это колонна ОГФ изредка и как-то вяло откликалась своим коронным «Россия без Путина». Остальные участники шествия предпочитали идти молча.

Состав участников акции тоже был достаточно традиционным. Из либералов присутствовали «Яблоко», СПС, ОГФ, НДС, «Лига избирательниц», «Мемориал», «Стоп-призыв», «Свободные радикалы», «Солдатские матери» и очередное порождение Кремля, квазилиберальная партия «Гражданская сила», – все при своих знаменах и символике. Красных было совсем немного: несколько троцкистов из МГРД и ММТ, пара-тройка комсомольцев, да три человека из движения «Альтернативы». На этом фоне наш «Черный блок» выглядел не так уж непрезентабельно. Сколько анархистов участвовало в марше – я точно сказать не могу. На мой субъективный взгляд, анархистов было меньше, чем в прошлом году, но все товарищи, которым я это говорил, в один голос утверждают, что, наоборот, в этот раз анархистов было больше – ок. 100 человек, плюс примкнувшие к ним несколько участников ДСПА. Если принять во внимание, что всего в марше участвовало, по разным оценкам, от 700 до 1500 человек, это не так уж мало. Могло быть еще больше, но по причине, которую я уже называл, многие товарищи не пришли. Представлены были ПВ, АДА, АД, ПЛА, а также внеорганизационные анархо-панки, хардкорщики и антифа-скинхеды (RASHи и SHARPы). Была пара попыток провокаций со стороны бонов, но их быстро пресекали. «Сюрпризом» нынешнего марша стало появление примерно 100 представителей «Молодой гвардии» – молодежной организации «Единой России» под их флагами, которые плелись в самом хвосте колонны, на некотором отдалении от основной ее части. Когда они попытались пройти на площадь Сахарова, где к тому времени уже начался митинг, это вызвало такое возмущение остальных участников, причем не только анархистов, но и многих либералов, что «ЕРня», отделенная от площади цепочкой ментов, на какое-то время застыла на Менделеевской линии, не решаясь двинуться дальше (а чуть поодаль от них маячило штук пять боновских рож – символичное соседство). Затем представители партии власти быстренько возложили цветы к памятнику Сахарову (!) и убрались. В это время бывший военный прокурор, а ныне один из лидеров питерского то ли СПС, то ли «Яблока» (на вид, кстати, вполне интеллигентный человек) Игорь Кучеренко бегал перед анархистами и уговаривал не устраивать провокаций в отношении путиноидов, уверяя при этом: «Ребята, сердцем я полностью на вашей стороне!» Но анархисты все же встретили «молодогвардейцев» дружным скандированием «Единая Россия – фашистская страна!»

Большинство выступлений на митинге не особенно вдохновляли. В этот раз, правда, обошлось без лозунгов «Слава России» и цитат из Ильина. Но было другое. В продолжение темы, уже затронутой в начале статьи, стоит отметить, что выступления функционеров либеральных партий, среди которых был и председатель СПС Никита Белых, носили откровенно предвыборный характер. Общий смысл их можно было бы свести к одной фразе: «В России разгул фашизма и ксенофобии, поэтому голосуйте за нас». Все это производило тошнотворное впечатление. К счастью, был ряд выступлений, которые выпадали из общего ряда. К таким относилось, например, выступление активистки АФА-Питер, независимой правозащитницы и нашего большого друга Екатерины Варгиной, которая, в частности, напомнила о предстоящем шабаше 4 ноября. Также хорошее впечатление осталось от выступления гостьи от московского Молодежного правозащитного движения Юлии Башиновой. Надо сказать, что представляемая ей группа довольно сильно отличается от основной массы правозащитных организаций, и по своим принципам близка к анархистам. Собственно анархистам в этот раз выступить не удалось: товарищу из АДА и еще одному активисту анарходвижения организаторы отказались предоставлять слово, сославшись на исчерпанность лимита времени, после чего представитель АД сам отказался выступать из солидарности с ними.

Под конец митинга организаторы акции предложили принять некую резолюцию, в которой, в частности, говорилось что-то вроде того, что антифашистами достойны называться лишь те, кто «в своей деятельности не прибегают к насилию». Однако в результате дружных протестов анархистов и других представителей боевого крыла питерских антифа резолюция так и не была принята.

Расходились с марша организованно, без приключений.

Какие вопросы возникают в связи со всем вышесказанным? Мне думается, сейчас в подобных массовых акциях нет большого смысла. Опыт показывает, что влияние на общество они оказывают минимальное и представляют собой, по сути, тусовку активистов различных политических и общественных движений. Получается, что мы без особой пользы только лишний раз палимся перед «органами». С другой стороны, если уж мы решили идти, чтобы не отдавать полностью тему антифашизма на откуп либералам, то идти надо всем вместе. Или, если мы решили бойкотировать акцию, то и бойкот должен быть, по возможности, общим. Поэтому было бы желательно, чтобы перед такими акциями анархисты приходили к некому консенсусу. Предлагаю всем желающим высказать свое мнение на этот счет.

А. В. + Skromni

хроника событий

4 ноября, в придуманный властями «День народного единства», нацистское отребье Питера провело свой так называемый «Русский марш», который в этом году был санкционирован властями (хотя последние «стыдливо» согласовали маршрут шествия по довольно пустынным местам, в отдалении от основных магистралей). Естественно, питерские антифа заранее планировали различные контракции. В дни, предшествовавшие «празднику», активисты срывали нацистские наклейки, призывавшие идти на марш (которые появились по городу в немереном количестве), и клеили антифашистские стикеры, специально напечатанные к этому дню. В ночь перед маршем группа активистов расписала стены домов и проезжую часть по его маршрута антифашистскими граффити.

Хотя вожди местных нацистов пиздели, что выведут на улицу 1,5 тыс. своих сторонников, реально на марш собралось не более нескольких сотен рыл (по разным данным, от 300 до 700). Когда колонна коричневых двигалась по 4-й Советской ул., с крыши ее забросали пейнтбольными гранатами. К сожалению, ни одна из них не попала в цель, однако после этого наиболее «благоразумная» часть нациков поспешила покинуть шествие. Ответственность за эту акцию взяла на себя новая группа, называющая себя «Движением им. Ильи Бородаенко». Уже во время самого нацистского митинга в саду им. Чернышевского участники другой группы, состоящей из 11 антифашистов, бросили в отребье несколько дымовых шашек, зажгли фаеры и развернули транспарант с надписью «Смерть фашизму». Практически сразу 9 человек из них были схвачены ментами. При задержании последние вели себя крайне грубо, некоторых товарищей били. После почти 5 часов, проведенных в 76-м отделении милиции, вечером все товарищи были освобождены.

Более удачная акция прошла в этот же день в другом городе северо-западного региона – Великом Новгороде. Когда во время аналогичного марша, также санкционированного властями, местный наци-скам в кол-ве ок. 100 рыл переходил узкий пешеходный мост через Волхов, дорогу им преградила группа из примерно 25 анархо/панк/хардкор-активистов, как из самого Новгорода, так и специально приехавших из различных городов и деревень Новгородской обл. Товарищам удалось в течение 40 (!) мин. не пропускать нацистов дальше (определенную роль тут сыграло и то обстоятельство, что местные менты действовали по-провинциальному нерасторопно и не смогли серьезно помешать антифашистам). Лишь когда в дело вмешался ОМОН, заслон пришлось снять. Четверо антифа были задержаны ментами и примерно через 3 часа отпущены.

До сих пор анархо/антифа-движение в Новгороде и Новгородской обл. еще так громко о себе не заявляло. Пожелаем же ему всяческих успехов!

(соб. инф.)

7 ноября большинство анархистов Питера проигнорировало организованную красными демонстрацию, посвященную 90-летней годовщине октябрьских событий 1917 г. Тем же, кто все-таки решил пойти, пришлось столкнуться с ментовскими репрессиями. Едва анархисты в кол-ве ок. 25 человек, которые на этот раз образовали общий блок с левыми социалистами из ДСПА (он шел в самом конце колонны), успели развернуть черно-красные и черные знамена и растяжки и начали выкрикивать лозунги, как были оцеплены ОМОНом. В итоге было повинчено 15 человек (анархистов и участников ДСПА), которым предъявили обвинение в несанкционированном шествии и (буквально) в «выкрикивании лозунгов, противоречащих существующему правлению». По некоторым данным, товарищей сдали члены ФСМ. Впрочем, руководство красных заявило о своей непричастности к данному инциденту и даже способствовало освобождению некоторых из задержанных. Большинство товарищей продержали всю ночь по ментовкам, а наутро привезли в суд. Однако ментовские протоколы были составлены настолько безграмотно, что судья отказалась рассматривать их, вернув документы на «дорасследование». После этого всех товарищей отпустили.

Сообщают также, что на «коммунистическом» митинге у крейсера «Аврора» присутствовала еще одна группа анархистов, которая пришла туда другим маршрутом. Здесь все обошлось без приключений, но подробностями касательно этой группы мы не располагаем.

(соб. инф.)

13 ноября, во вторую годовщину убийства нацистами питерского анархиста и панк/хардкор-музыканта Тимура Качаравы прошел пикет в его память. Пикет проходил с 17 до 19 часов у книжного магазина «Буквоед» на пл. Восстания, где был убит Тимур. Народу собралось довольно много – не менее 100 человек. Были анархисты, представители правозащитного и антивоенного движения, субкультурная молодежь. Люди приносили цветы, свечи. У стены магазина были выставлены фотографии Тимура. Прохожим раздавали листовки о нем. Проблем с ментами не было, хотя многие опасались винтежа из-за превышения заявленного числа участников акции (в уведомлении оно определялось только в 20 человек). Провокаций со стороны нацистской мрази тоже не было. Хотя один бон, которого опознали некоторые товарищи, все же, как бы случайно, появился на месте пикета и быстро убрался. Присутствовало также немало журналистов, которые фотографировали, брали интервью. Сообщения о пикете передали некоторые питерские СМИ.

(соб. инф.)

17 – 18 ноября прошел четвертый ежегодный анархический фестиваль «Черный Петроград». В первый день состоялся показ фильма, снятого коллективом аргентинской Индимедии, в котором рассказывалось о ситуации в этой стране и путях формирования альтернативного медиа-пространства. К сожалению, из-за недостатка времени обсудить фильм не удалось. После кинопоказа участникам фестиваля предложили разделиться на несколько групп, чтобы обсудить различные конкретные вопросы, актуальные для анархистов. В частности, прошел семинар по организации либертарного студенческого движения. На нем товарищи из Петрозаводска, Питера, Москвы и Кирова рассказали о своем опыте, поделились мнениями. Одновременно с этим в другом конце зала проходил семинар на тему «Анархизм и самоорганизация». Затем гость от ДСПА Г. Лосев выступил с кратким сообщением о состоянии рабочего движения в Питере. После этого участники FNB раздали горячую веганскую еду. К сожалению, ребята не рассчитывали на такое количество народа, поэтому порций хватило не всем. Далее прошло еще несколько дискуссий по группам. В целом, народу в первый день было заметно больше, чем в прошлом году – всего человек 150 – 200. География участников фестиваля тоже была довольно обширной: помимо гостей из разных городов России (Москва, Киров, Петрозаводск, Волжский, Старая Русса), присутствовали люди из Украины, Белоруссии и Германии. Ближе к завершению программы приехали менты (видимо, вызванные бабками-служащими кинотеатра, где проходил фестиваль, которые решили выяснить, что за подозрительный народ у них собрался) и пытались повинтить одного московского товарища – якобы, за отсутствие регистрации. Однако его удалось отстоять, после чего все организованно разъехались по домам.

На следующий день в одном из пригородных ДК состоялся концерт. На нем присутствовало человек 150. Выступали группы «Кранштейн», «Crowd Control», «Красный горизонт» (Киров), «Angry Lumpens» и другие. По дороге на концерт произошло два столкновения с бонами – одно на ст. метро «Сенная площадь», другое на Ладожском вокзале. Среди антифа пострадавших не было. Обратно разъезжались без эксцессов.

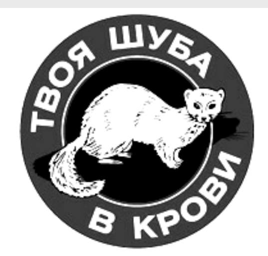
(соб. инф.)

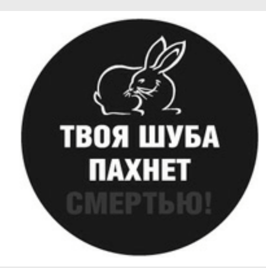
В конце ноября – начале декабря в Питере проходили дни против меховой индустрии. В субботу 24 нояб. группа из более двадцати зоозащитников устроили несанкционированный пикет у мехового магазина «Toto» на Московском пр. Активисты раздавали антимеховые листовки. Вызванные охранниками магазина менты задержали (с небольшими интервалами) 9 человек, в т. ч. товарищей из Германии и Швеции. Всех их доставили в 29-е отделение милиции, где пытались шить административное дело о «незаконной предвыборной агитации» (!). Говорилось также что-то о «правительственной трассе». Все задержанные товарищи категорически отказались подписывать протоколы, и примерно через два с половиной часа были отпущены.

В следующую субботу, 1 дек., несколько человек с плакатами и фотографиями, разоблачающими меховую индустрию, собрались у ст. метро «Маяковская» и прошли оттуда по Невскому проспекту и далее до одного из богемных кафе в центре города, где состоялось открытие антимеховой выставки. На этот раз, несмотря на канун «выборов», проблем с ментами не было. В среду 5 дек. в уже указанном кафе прошла веганская вечеринка. Демонстрировались зоозащитные фильмы, записи акций в России и других странах. Все желающие смогли получить изысканную веганскую еду. Ставилась музыка веганских групп.

В воскресенье 9 дек. состоялся пикет против убийства (или, как это официально называется, «промысла» бельков). Пикет проходил живо, собралось несколько десятков человек, но так как место, где власти согласовали акцию (сад им. Чернышевского) – довольно глухое, и прохожих почти не было, участники акции решили, не дожидаясь времени официального окончания пикета, провести несанкционированный марш по окрестным улицам. На удивление, мент, опекавший акцию, был настроен довольно благодушно, оживленно дискутировал с зоозащитниками о вегетарианстве и, фактически, дал отмашку на шествие (даже перекрыл улицу, которую переходили участники пикета). Зоозащитники, выстроившись в колонну, с плакатами и веганским флагом, прошли до станции метро «Пл. Восстания», после чего некоторые отписались. Затем оставшиеся участники перешли на другую сторону улицы, вновь развернули плакаты и флаг и продолжили движение по Невскому пр. Так, раздавая по пути листовки, активисты благополучно дошли до ст. метро «Гостиный двор», откуда все разъехались по домам.

// А. В.

МЫСЛИ ВСЛУХ

наемный работник – это тот, которого все время наемывают

ЗАБАСТОВКА РАБОТНИКОВ ГЛАВПОЧТАМТА В ПИТЕРЕ

26 октября водители почты заняли места погрузки во дворе Главпочтамта и отказались грузить почту.

Основная причина забастовки в следующем. Водители по негласному уговору работают не только водителями, но, одновременно, и экспедиторами, и грузчиками. Само собой, ни погрузка-разгрузка почтовой корреспонденции, ни ее экспедирование не оговорено ни в их трудовом договоре, ни в должностных инструкциях. За совмещение должностей администрация им неофициально доплачивает – подбрасывает что-то «от щедрот».

Основным требованием бастующих было официально повысить доплату водителям за совмещение профессий до 50% от должностного оклада за каждый вид совмещения (погрузка-разгрузка почтовой корреспонденции, экспедирование). Также они требовали выплачивать ежемесячные премии – опять же согласно Колдоговору; предоставлять вовремя расчетные листы; провести аттестацию рабочих мест; привести раздевалки и душевые в соответствие с установленными законодательством санитарными нормами; выдавать положенную спецодежду; привести в порядок туалеты; выдать чайник; отремонтировать дорожное покрытие во дворе Главпочтамта и установить необходимые дорожные знаки; организовать нормальную развозку водителей после смены и т. д.

Все эти требования трудно назвать экстремистскими даже по буржуйским понятиям. В сущности, водители требовали выполнения официального законодательства о труде, соблюдения хотя бы самых элементарных норм техники безопасности и того, чтобы к ним хоть внешне не относились как к рабочему скоту (можно себе представить, каковы условия труда людей, требующих нормальный туалет и чайник в комнате отдыха).

Некоторые требования касались созданного почтовиками профсоюза. Собственно, отношение администрации к профсоюзу очень простое – его никто не признает, никаких профсоюзных собраний на территории предприятия проводить не разрешается, все профсоюзные материалы немедленно срываются со стендов, а председателя профсоюза сразу же после создания профсоюза уволили – до сих пор он безуспешно пытается восстановиться через суд. Так вот, бастующие потребовали профсоюз признать. Администрация вести переговоры с водителями отказалась.

В течение почти четырех часов был заблокирован въезд во двор Главпочтамта Санкт-Петербурга. Потом представитель администрации дал туманные обещания начать переговоры по требованиям водителей 2 ноября. Эти обещания, тот факт, что далеко не все водители приняли участие в забастовке, угрозы прибывающих на место событий ментов, запугивание перспективой приезда ОМОНа и даже ФСБ, привели к тому, что забастовка прекратилась, и водители приступили к работе.

Результат не заставил себя долго ждать. Четверых водителей, участвовавших в забастовке, сразу же уволили. Готовятся и другие увольнения.

Также был дан ответ администрации на требования водителей – еще до всяких переговоров. Там откровенно говорится, что все требования водителей абсурдны, и ни одно из них даже рассматриваться не будет. В конце прямо написано, что забастовка была незаконной, и всех ее участников уволят за прогул.

Мы противники переговоров с администрацией профсоюзных лидеров и вообще кого-либо, «представляющего» интересы трудящихся – за спиной самих трудящихся. Но в данной ситуации даже ярые защитники самой идеи таких переговоров и «поиска компромисса с администрацией» были в шоке. О чем тут вообще можно разговаривать? И главное, с кем? В ситуации, когда начальство откровенно издевается над людьми, плюет на них, увольняет, терроризирует. Потому что видит свою силу и бессилие трудящихся. С чего оно вдруг пойдет на какие-то, хотя бы малейшие, уступки? Надо готовить новую забастовку, агитировать за нее весь коллектив, если уж ту свернули.

Но председатель профсоюза почтовиков, представители ВКТ (профсоюза «Всероссийская конфедерация труда») и КСД («Комитета солидарных действий» – собрания представителей различных профсоюзов и активистов ряда левых организаций) на переговоры все же пошли. Причем даже не поставили первым делом, как предполагалось, вопрос об уволенных товарищах. В необходимости такого «цивилизованного» поведения их убедил представитель ВКТ господин Васильев – «трусливый соглашатель и настоящий профкомыч», по определению целого ряда других профсоюзников.

В результате переговорщики, естественно, ничего так и не выторговали. Видя трусость и бессилие «переговорщиков», начальство обнаглело вконец. Часа через два был оглашен «огромный» и, видимо, единственный результат переговоров: начальство великодушно «пошло на компромисс» и согласилось выдавать зарплатные квиточки (расчетные листы) не за три дня, а за сутки до зарплаты.

Пока профкомычи вели внутри здания свой «цивилизованный диалог», под окнами менты метелили и винтили некоторых левых активистов, которые пришли к зданию почтового управления (где и происходил этот спектакль), чтобы поддержать почтовиков. Теперь активистов ждет суд за участие в неразрешенном митинге и сопротивление сотрудникам милиции. Но переговорщиков это не волновало.

В результате «переговорщики» не просто потеряли элементарное человеческое достоинство, не говоря уже о рабочей гордости, но и предали как своих товарищей, так и тех водителей и левых активистов. Что там им какие-то «экстремисты»? Профсоюзные начальнички давно и совершенно недвусмысленно используют активистов различных организаций для своего незатейливого жалкого шантажа – дескать, смотрите, уважаемые господа буржуи, к каким ужасным людям вы нас толкаете.
Прямо из зала переговоров менты под руки вывели члена КСД Вадима Большакова, осторожно пытавшегося поднять вопрос об уволенных, и тоже увезли в отделение – его будут судить за организацию несанкционированного митинга около почтового управления. Но даже это ничуть не взволновало профсоюзных «переговорщиков»: они продолжали свои бессмысленные словопрения с начальством, как ни в чем не бывало!

Я вспомнила ирландскую народную сказку, которую недавно читала своим детям, про Лису и Гусей. Суть в том, что Лиса, как представитель законной власти, судит Гусей – вызывает к себе в домик многочисленных подсудимых, свидетелей, понятых и присяжных. Обратно они не возвращаются, зато у Лисы растет животик, пополняются запасы мяса и количество пуховых перин и подушек. Законопослушные Гуси недоумевают, но покорно ждут правосудия и исполнения законов.

Немного изменим сценарий. Часть Гусей продолжает понуро вкалывать в Лисьей усадьбе, в надежде, что Лиса оценит их безропотность и усердие и повременит сворачивать им шею. Часть протестуют, возмущенно гогоча под дверьми Лисьего дома. Часть Гусей решила с Лисой договориться: убедить ее немного умерить свой аппетит, пожирать Гусей пореже и не так нагружать их работой в своем поместье. Обнаглевшая и разжиревшая Лиса, между тем, сыто облизываясь и сладко потягиваясь, утомившись от этого душеспасительного гоготания, время от времени выцепляет то одного, то другого Гуся и перекусывает, так сказать, – прямо по ходу этих «переговоров». Тем временем вежливые Гуси продолжают свое законопослушное гоготание, стараясь не смотреть в сторону других исчезающих «парламентеров», от которых остались только клювик и лапки. // О. С.

В воскресенье 6 января около 20 активистов-зоозащитников провели несанкционированную демонстрацию по Невскому проспекту, протестуя против меховой индустрии. Развернув плакаты, скандируя лозунги и раздавая прохожим листовки, активисты устроили также ряд пикетов у меховых магазинов: «Toto», «Мехландия» и «Лена». Магазины были обклеены стикерами. Задержанных не было.

http://piter.indymedia.ru/node/3940

Две причины не носить мех.

www.zhestokosti.net

7 января были проведены 2 акции в защиту Юнтоловского заказника. Экологи пришли на «народные гуляния» Приморского района и в торгово-развлекательный комплекс «Меркурий». Активисты поднялись на 3-й этаж «Меркурия», где находилось скопление различных кафе и кинотеатр, и стали раздавать листовки людям, сидевшим за столиками в ожидании показа кинофильмов. Со стороны охраны никакой реакции не было, люди же сразу начинали читать, даже завязался разговор с одним из посетителей, который, в целом, поддержал экологов, но предложил добиваться не отмены строительства, а того, чтобы все переходили на общественный и экологически чистый транспорт. Во время гуляний отдыхающие горожане охотно брали листовки и читали их. Таким образом, раздав их всем присутствующим, активисты удалились.

http://piter.indymedia.ru/node/3947

...ПО МОТИВАМ

- Не хочу работать...
- Да, я вас понимаю.
- Нет, не понимаете!
- Прекрасно понимаю!
- Но вам даже спать не хочется...
- Утром хотелось, но я принял п*@дюлей и сижу, работаю!!!

Прогресс, регресс и философия анацефалов

Типично для мышления эпохи Просвещения представлять прогресс рода человеческого, как, прежде всего, прогресс науки и техники. Вот появились компьютеры (варианты: паровые машины, станки, монополии, конвейер, ядерные реакторы), а в них-то и сокрыт корень удивительной возможности счастливого преобразования общества. Для социалистов, которые до сих пор мыслят категориями Просвещения, прогресс техники означает превращения капиталистических авторитарно-тоталитарных механизмов производства во всеобщее самоуправление, а задавленных и агрессивно-послушных капиталу пролетариев-савлов в свободных и свободолюбивых бесклассовых павлов! В сущности, нечто подобное утверждали и Маркс, и Ленин, а во второй половине XX столетия ряд западных теоретиков: Гилбрейт, Белл, Тоффлер...

Кредо этого рода теоретиков изящно формулирует современный российский публицист М. Инсаров: «Материя предшествует идеям, жизнь - разуму, бессознательное - сознательному. Сознательное возникает из бессознательного и (так, во всяком случае, было до сих пор) плетется вслед за ним. Люди сперва действуют, затем думают, сперва они добывали пищу, боролись за эту пищу с природой и друг с другом, вступали в ходе этой борьбы в разнообразные группировки, и лишь много тысячелетий спустя догадались, что, делая все это, они творили историю».

Такого рода представление о людях, которые «сначала действуют, а потом думают», не является само по себе научно доказанным. Для тех, кто разделяет это представление, оно не более чем объект их веры.

Если же исходить из строгой логики, то оно выглядит абсурдом. Все действия людей осмысленны, мысль и действие неразрывно связаны друг с другом. Действие без мысли возможно лишь у детей-анацефалов, родившихся без головного мозга. Боюсь, что религиозная вера материалистов срабатывает только в их случае, если, конечно, допустить, что анацефалы успевают совершить до своей скорой смерти какие-либо действия. Но я не медик и не специалист по несчастным безголовым существам.

В случае всех остальных людей мысль и действие неразрывно связаны. Говорить о том, что предшествует чему, это все равно, что спорить о первичности или же вторичности курицы и яйца. В реальности первое и второе суть неразрывные части органического целого. Конечно, технологические, производственные, экономические процессы имеют громадное влияние на мышление людей, их сознание. Но, точно так же и мысль, идея влияет на экономику и технологии.

Античные греки добились огромных успехов в области научного знания. А развитие товарной рыночной экономики, основанной на конкуренции (где рабский труд имел лишь частичное и ограниченное применение), казалось бы, открыло блестящие возможности для развития прикладного научного и технического знания. Но этого не произошло. Не смотря на все блестящие изобретения Архимеда, Герона и др. (паровая машина, например). Ведь греческая культура принципиально была атехнологической, техника как искусственное и неподлинное, противопоставлялась в ней естественному фюзису (природе). Любование миром и созерцание его красот и порядка противопоставлялось технологическим инновациям, теория (созерцание) полагалась высшим видом человеческой деятельности, праксис - низшим.

Китайцы открыли порох и владели его секретом на протяжении столетий. Но им не пришло в голову использовать его для создания оружия, хотя в эти столетия китайцы сотни раз вели войны с варварами-кочевниками и друг с другом. Казалось бы, сама жизнь должна была указать на возможность создания огнестрельного оружия. Но этого не произошло по причине особенностей китайского мышления. Оно резко противилось любым инновациям, было обращено вспять, на постоянное восстановление и очищение от новшеств изначально-гармоничного положения дел. Если оно и допускало новшества, то лишь в теоретической, но никак не в общественной практической жизни.

Европа римской эпохи познала стремительное развитие товарно-денежных отношений. Но оно привело не к формированию капитализма, а к загниванию общества в системе доходного рабства. Коммерциализация привела к схожему результату и средневековую цивилизацию - ко второму рождению крепостного права (Энгельс). Однако европейские реформационные и ренессансные идеи и устремления, охватившие общество, создали основу для иного, капиталистического движения, основанного не столько на рабстве, сколько на экономической эксплуатации наемных работников.

Разумеется, во всех приведенных выше случаях можно указать на ряд особенностей данных обществ, обусловивших развитие ментальности определенного типа. Но, рассматривая эти особенности, мы вновь обнаружим следы местной культуры мышления, которая привела к формированию общества этого типа. Мысль и действие, практика и теория, социо-экономическая и социо-психологическая реальность (Фромм) образуют целое. Их взаимное влияние исключительно сложный и тонкий процесс. Здесь не место простым и примитивным формулам. Здесь вообще действует не причинно-следственная связь, а взаимообусловленное со-существование. Это со-бытие, основанное на принципе «воздействие-отклик».

Даже если допустить, что сознание родилось из материи, что не есть доказанный научный факт, а только предмет веры материалистов, то из этого допущения никак не следует та примитивная экономоцентристская (буржуазная по сути) схема взаимоотношений между мыслью и действием, которую материалисты-марксисты защищают.

Позиция Маркса была более глубокой, чем позиция марксистов. Рождаясь на свет, каждый человек, каждое поколение оказывается в определенных жизненных условиях, подчеркивал Маркс. Это и природа с ее законами, и существующее общество с его строем, укладом, нормами и взаимоотношениями между людьми, и результаты деятельности предшествующих поколений людей. Общество, утверждал Маркс, есть «продукт взаимодействия людей». Изначально эти условия (или, говоря его словами, «исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу») объективны, то есть не зависят от сознания и воли людей, только что появляющихся на свет. В этом смысле «мертвое» (то есть созданное минувшими, уже умершими поколениями), образно говоря, «держит» живое, составляя основу и фон жизни и деятельности ныне живущих.

Но отношения людей с материальными условиями своего существования, по Марксу, совсем не столь однозначны. Да, эти условия в известной мере предопределяют («детерминируют») сферу возможностей людей и те задачи, которые стоят перед ними. Да, свои представления, идеи и теории о мире люди черпают из своего отношения с ним, их «бытие» определяет их «сознание». Да, общественное бытие определяет общественное сознание, то есть формы морали, права, религии, политики, идеалы и цели поступков. Но в то же самое время, подчеркивал Маркс, люди не просто служат продуктами обстоятельств или воспитания. Они же и создают эти обстоятельства и изменяют их. Люди не «отражают» мир, а творят его, переделывают. В деятельности людей невозможно оторвать «материальное» от «идеального», она есть целостная человеческая «практика». «Каков бы ни был ход истории, - пояснял Энгельс, - люди делают ее так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир - это именно и есть история». Взаимодействуя с окружающим миром, человек, по Марксу, с одной стороны, «присваивает» и «овнутривает» его предметы и явления; с другой, человек «овнешнивает», реализует самого себя и свои способности. В процессе своей деятельности люди включают в нее предметы мира природы и мира людей. Выражая при этом вовне свою собственную природу, свою жизнь, люди как бы наделяют ими предметы своего отношения к миру, преобразовывают предметы мира и создают «человеческий природный мир». И природа, и общество, и нормы, и ценности, и представления, и идеалы становятся произведениями людей. Такой целостный и гармоничный взгляд на общество мог бы стать основой небуржуазного ви'денья мира, природы, человеческих отношений. К сожалению, этого не произошло.

Из либеральной мысли Маркс усвоил представление о том, что в основе жизни людей и человечества вообще изначально лежит экономика, труд, собственность, техника. Человек - это животное разумное, производящее, экономическое. Так, начав с провозглашения целостности бытия человека в мире, Маркс сам же начинает выделять первоочередные и второстепенные факторы в этом бытии. Этим первоочередным фактором является, по его мнению, производство, экономика. Из материального производства и материального общения (обмена произведенными благами) как из «базиса» выводилась структура общества. Именно поэтому Маркс с годами все больше занимался экономическими проблемами и теориями, в то время как его основные философские труды при его жизни так и остались неопубликованными. И именно это позволило последователям Маркса сделать следующий шаг - перейти к экономическому детерминизму, то есть к представлению о том, что экономика, материальное производство играют основополагающую, определяющую роль в развитии человечества.

Для Маркса (периода написания «Капитала») возможность перехода к социализму коренится уже в самой централизации машинного производства. Это, по его мнению, создает возможность для планового управления обществом, как единой фабрикой, устранения рынка и товара, централизованного распределения произведенного в масштабах всего общества. Так общество сможет управлять самим собой. Для Гилбрейта предпосылки нового некапиталистического общества в - индустриальном монополизме крупных концернов, давно перешедших (по его мнению) к плановому управлению в своих отраслях - дальше примерно как и у Маркса (и Ленина). Для Тоффлера возможность перехода к некапиталистическому обществу коренится во всеобщей компьютеризации, искусственном интеллекте и других сложных современных технологиях (генная инженерия, аэрокосмическая отрасль, лазеры в станкостроении и высокой хирургии и т.д.). Они ведут к резкому росту требований к рядовому работнику. Он должен уметь ориентироваться в сложнейших процессах, иметь высочайшую квалификацию. Пытаться заставить его работать из-под палки - бесполезно и бессмысленно, это вам не конвейерный рабочий - он ведет дело творчески, а творчество не совместимо с грубым принуждением. А внедрение искусственного интеллекта (по мнению Тоффлера) ведет к миниатюризации производства, разбиению его на множество автономных групп (бригад), занятых самоорганизованным трудом. Наконец, всеобщее распространение компьютеров сделает возможным переход к производству, ориентированному на вкусы отдельного потребителя. Следовательно, на смену товарному производству придет производство по потребностям. Утопия Тоффлера носит полуанархистский характер.

Но ущербность подобных теорий есть слабость, даже ложь их «мировоззренческого бекграунда». Эта ложь имеет вполне реальные последствия для значимости таких теорий. Они не учитывают силы власть имущих, мощи сложившихся традиций господства, ментальных ориентиров людей, и того, каким образом мысль осваивает и преобразует новые вещи, в свою очередь, преобразуясь под их влиянием...

Игнорируя или отводя на задний план ментальность, как нечто идеалистическое, неподлинное, нечто, что лишь рабски следует за якобы стихийными переменами в мире материального, марксисты упускают из виду саму реальность, основанную на целостности духа и материи, мысли и действия, экономики и психологии.

«Теперь можно лучше понять, чего можно ожидать от техники и чего нельзя, - суммировал свои наблюдения за современным обществом французский либертарный социалист Андре Горц. - От неё можно требовать повышения эффективности труда, сокращения его продолжительности и тягот. Но следует знать, что возросшая мощь техники имеет свою цену. Она разрывает работу и жизнь и отделяет профессиональную культуру от обыденной. Она сужает поле чувственного опыта и автономии человеческого существования; отделяет производителя от продукта - вплоть до точки, когда он уже не постигает смысла своей собственной деятельности».

Новые технологии и гибкие производственные единицы по-прежнему служат стремлению получить прибыль и власть. Более того, они его усиливают, а не ослабляют. Потребностями и вкусами людей всё более изощрённо манипулируют. Компьютеризированный маркетинг позволяет осуществлять бесчисленные вариации рекламы и даже самого произведенного продукта, с тем, чтобы, играя на слабостях и комплексах потребителя, заставить его купить данную вещь. Так корпорации, по мнению автора популярного учебника маркетинга Филипа Котлера, не удовлетворяют спрос, а создают его. А потребители погружаются в нирвану потребления, лишаются способности мыслить и чувствовать. Члены автономной производственной бригады могут сами распределять свою загрузку и утверждать трудовой график. На работника можно возложить часть ответственности за непосредственные хозяйственные решения, побудить его искать способы усовершенствования и рационализации производства. Но всё равно производственные задания диктуются ему «сверху». А там, «наверху», преследуют прежние цели. Сохраняется принцип экономической машины, чей ход не контролируется обыкновенными людьми. Более того. Самое ужасное состоит в том, что автономные самоуправляемые подразделения выступают как предприниматели, от решений коих зависит успех или неудача фирмы. Это отчасти и в самом деле так (хотя руководство фирмы в куда большей степени ответственно за положение дел, успех или неудачу). Впервые в истории возникла ситуация, когда пролетариат или «новые самостоятельные» (так называют в Италии членов автономных бригад или компьютеризованных ремесленников, обслуживающих корпорации) принимает и психологически полностью разделяет ценности рынка. И - горе проигравшему! Более того. Автономные компьютеризованные подразделения вступают в конкуренцию друг с другом. Пролетариат дезинтегрируется, разбивается на множество осколков, групп и группочек, ненавидящих друг друга. Это обстоятельство многократно усиливается глобализацией. Новые компьютерные технологии сделали возможной почти мгновенную переброску колоссальных финансовых средств и любой информации из одного конца планеты в другой. Одновременно развитие транспорта способствовало удешевлению переброски товаров. Это привело к тому, что теперь итальянские рабочие-металлурги конкурируют за получение американских заказов и финансовых вливаний не только друг с другом, но и с российскими металлургами. А тайваньские изготовители программного обеспечения не только пытаются выжить с рынка друг друга, но и вынуждены включиться в борьбу с индусами и израильтянами. Десолидаризация, рвачество и борьба всех со всеми, всеобщая ненависть, усиливающиеся манипуляции сознанием потребителя - все это результаты развития тех самых новых технологий.

Компьютеризованный постиндустриальный пролетариат, быть может, ближе к социалистической утопии всеобщего самоуправления, чем когда-либо, но он же и дальше от нее, чем когда-либо. **// Михаил Магид**

большая лапша на уши

Не так давно известный телелизоблюд и автор известной пятиминутки ненависти ко всему, что против президента, под названием «Однако» Михаил Леонтьев начал вести цикл историко-публицистических телепередач под названием «Большая iгра» (именно так и пишется название).

В ней этот господин, в своей привычной кусачей манере, поведал нам о том, как Англия едва ли не с XIX в. (если не испокон веков) портила и портит жизнь России и всем ее интересам. И, конечно же, Леонтьев не забывает нас пугать угрозой со стороны Запада, утверждая, что холодная война идет до сих пор, и идет она против России (в одном из выпусков передачи он умудрился раз 50 в разных спряжениях употребить слово «русофобия», обожаемое и почитаемое всевозможными национал-патриотами).

Но чем больше он поливает грязью Англию, тем больше возникают сомнения в искренности замысла данной передачи.

Во-первых, неизвестно, состоялась ли бы сама передача, не будь скандала с отравлением Литвиненко и отказом России выдать Андрея Лугового, что ухудшило и без того непростые отношения России и Англии. А если бы состоялась, то в кого бы полетели стрелы Леонтьева? В Штаты, в Японию, в Китай, в мировой масонский заговор на худой конец? Так и представляешь себе Леонтьева с умным видом и с гонором конвойной овчарки, которой только что скомандовали «Фас!», утверждающего, что Китай уже давно ведет невидимую войну против русского народа, кульминацией которой должно стать тотальное заселение страны и европейского континента от Ла-Манша до Чукотки китайцами. И добавил бы в своей же манере: «А хер этим узкоглазым, подавитесь!»

Во-вторых, «работа», проделанная Леонтьевым во имя «просвещения» якобы ничего не подозревающих граждан настолько одиозна, что любой мало-мальски образованный человек сразу находит в его утверждениях если не откровенную ложь, то, по крайней мере, полуправду. Так, например, говоря о том, как англичане активно натравливали черкесов на Россию, Леонтьев стыдливо умалчивает, что черкесы сражались против России из-за проводимой царским правительством политики по изгнанию черкесов с земель, на которых они жили веками, и горных аулов на неплодородные равнины, и об этом, кстати сказать, писал еще Пушкин в «Путешествии в Арзрум» (так что прежде чем обвинять меня в русофобии, не поленитесь перечитать сей полезный очерк – много интересного узнаете). И это не мешает ему цинично добавлять, что если бы горцы дружили с Россией, их бы не было меньше, чем до прихода Ермолова.

Но это еще цветочки – Леонтьев также умудрился объяснить и то, почему Грибоедов не поддержал заговор декабристов. Согласно ему, Грибоедов знал, что своим восстанием они помогут Англии овладеть Персией, и своим отказом их поддержать спас интересы России в Иране и вообще ее репутацию, равно как репутацию царя. Даже вину за гибель Грибоедова Леонтьев сваливает на Британию (хотя косвенно в его смерти повинно и царское правительство – вспомним, что его главное творение «Горе от ума» было опубликовано посмертно, и при этом значительно вымарано цензурой, по причине резкой критики общества того времени, и вряд ли после такого в этой ситуации можно было рассчитывать на поддержку кого-то сверху).

Можно приводить еще кучу таких ляпов для разбора, но уже и так достаточно ясно, что вся эта затея с передачей не более чем очередной политический заказ сверху, а именно на этом специализируется Леонтьев, да и не только он, к сожалению. Такого рода тенденциозность в освещении исторических и даже современных событий мы встречаем и у Сванидзе (с его псевдоисторическими хрониками, которые, возможно, и не давали спокойно спать Леонтьеву), и у Мамонтова (который в совершенно одинаковом стиле вещает и о педофилии, и об «оранжевых революциях»), и даже в передаче «Кто мы» с телеканала «Культура» (забыл, как звать автора). А когда к истории подмешивается откровенно заказная публицистика – больше всего страдает историческая достоверность. И после такого абсолютно не хочется смотреть какие бы-то ни было исторические передачи на российском телевидении, ибо даже по каналу «Via sat History» идут в сто раз лучшие телепередачи о мировой истории, нежели та заказуха, которая льется на нас с российских телеканалов, и которая по качеству мало чем отличается от «телекиллерства», которым в конце 90-х занимался на ОРТ Доренко. А потому, уважаемые граждане, если вы всерьез интересуетесь историей, не смотрите ту чушь, которую передают по телевизору – возьмите лучше какие-нибудь хорошие книжки по истории (не учебники и не конспирологические труды, место которым на свалке) и просто почитайте. Мозги от этого лучше работать начинают.

// Пингвин

«анархисты»

«Анархисты» – южнокорейский художественный фильм, снятый в 2000 г. Ю Ён Сиком по сценарию Пак Чан Вука. Фильм повествует о подпольной ячейке анархистов, которые, с помощью пропаганды действием, пытаются освободить Корею от японской оккупации. Действие происходит в Шанхае в 1924 г. Повествование ведется от лица самого молодого участника этой ячейки, Сан Гу, который поведал эту историю спустя многие годы после описываемых событий. Неудивительно, поэтому, что картина полна сочувствия к группе революционеров – они предстают перед нами такими, какими их увидел один из «своих».

Краткое содержание фильма

В самой первой сцене главный герой фильма начинает вспоминать свою молодость. Он вспоминает день, когда он был спасен от казни благодаря налету, организованному анархистской ячейкой, в которую он позже вступил. Когда они достигли безопасного места, группа начинает учить его хитростям своего дела. Позже он принимает участие в нескольких акциях, хотя на протяжении всего фильма продолжает сомневаться в необходимости применения насилия.

Неожиданно эту команду настигает череда трагических событий. Один из участников подло предан во время очередной акции, а в ходе следующей взрывается дом, служивший им укрытием. Преследуемые японскими и китайскими властями, их соратники отворачиваются от них, чтобы поддержать на выборах политиков-социалистов. Это еще больше ухудшает их положение. Разгневанные участники группы выходят из своей организации, пытаются выжить самостоятельно, добывая деньги шантажом и грабежом банков. С течением времени группе приходится вернуться к своим старым способам партизанской войны, чтобы не превратиться в обыкновенную шайку бандитов. Ее участники вместе решают напасть на членов японского правительства, что приводит к драматическому финалу.

Информация об отдельных персонажах в основном представлена на официальном веб-сайте фильма, а не в самой картине. На протяжении всего фильма характеры персонажей практически не развиваются и не раскрываются, и мы можем судить о действующих лицах в основном по воспоминаниям Сан Гу, основываясь на нескольких монологах; в фильме никак не отображена предыстория описываемых событий. С другой стороны, получить представление о некоторых событиях, ссылки на которые встречаются в фильме, можно по действиям героев картины и диалогам.

О съемках фильма и его историческом значении

«Анархисты» были первым в истории корейского кино совместным корейско-китайским фильмом. Фильм был целиком снят в Шанхае и его окрестностях в течение трех месяцев. Для того чтобы достичь большего эффекта, актеры и основной съемочный состав прибыли из Кореи, в то время как дизайн, отработку отдельных сцен, массовку, костюмы, павильоны и прочее взяла на себя Шанхайская киностудия. Позже Джан Дон Гук, исполнивший одну из главных ролей, говорил в интервью: «Смесь опиума и трубка, которой я пользовался, были подлинными предметами, оставшимися с тех времен. Вся обстановка также была аутентичной. Даже простые чашки были старинными предметами. Я думаю, множество духов наполняло это место. Все это создавало чудесную обстановку для съемок фильма».

Анархическая тематика в фильме

Непосредственно в самом фильме анархическое учение объясняется мало, еще меньше говорится о том, чем оно может привлечь отдельных людей. Тем не менее, в фильме встречаются цитаты из Кропоткина, определение слова «анархия» и краткое объяснение смысла черного цвета в анархической символике. Один из диалогов между анархистами и их бывшими соратниками также затрагивает взаимоотношения между анархистами и социалистами в ходе раскола, произошедшего среди политических групп после революции 1917 г. в России. В результате последнего многие анархисты стали поддерживать государство большевиков, и начался упадок анархического движения в Азии. Что касается создателей фильма, то они вовсе не стеснялись изображать его героев как «террористов», несмотря на объективно отрицательное восприятие этого термина, вдобавок к той враждебности, которую часто проявляют к анархистам западные СМИ. Однако среди художественных фильмов, описывающих анархистов, он выделяется своим сочувствием к ним. Большинство описаний анархистов основаны на западном мифе о том, что анархизм является учением, неразрывно связанным с терроризмом. Готовность принять анархистов в качестве положительных исторических персонажей может быть связано с тем, что «терроризм», практиковавшийся анархистами на Западе, никогда не использовался в Азии, что анархисты были частью более крупного антиимпериалистического движения, воспринимаемого как важная часть истории Кореи, и что в наши дни в странах Восточной Азии анархизм является относительно незнакомым учением. Анархисты воспринимаются не как варвары, а, скорее, как новое явление, существовавшее в то время, когда любой бунтовщик был героем.

Махмуд Хубиев

(по материалам англ. «Википедии»)

ПОЧЕМУ Я НЕНАВИЖУ ДАКОТУ.

Существует такая пословица – «Назвался груздем – полезай в кузов!»

Если ты обозвал себя панком или как-нибудь еще, то будь им до конца. Увы, я все чаще вижу людей, которые говорят одно, а занимаются совсем другим. Маргарита Герасимович, обозвавшая себя «Дакота» в честь одного из американских штатов, – как раз из таких людей.

Наблюдая за ней на «Фабрике звезд – 7», у меня сложилось впечатление, что она не та, за кого себя выдает. Она утверждает, что она мегакрутая панк-хардкорщица и все такое, но при этом поет беззубый попс на «Фабрике звезд», которую панки в большинстве своем ПРЕЗИРАЮТ. Говорит, что анархистка и антиглобалистка, а также антифа, но при этом выступает вместе с остальной «Фабрикой» на концертах в поддержку Путина, организованных нашистами.

И все это она в своих интервью оправдывает тем, что якобы хочет донести «идеи своего окружения» до тринадцатилетних девочек. Вот только как она донесит? Выйдя однажды на сцену в майке «Good Night White Pride»? Это поза, а не жизненная позиция, ибо если бы она всерьез что-то хотела донести до людей, то она бы пела о волнующих ее проблемах в своих песнях, как это делает, по крайней мере, Боно (он, конечно, тоже мерзавец, но он, по крайней мере, реально поет о том, что его беспокоит в мире, и даже занимается какой-никакой благотворительностью). Но она поет только о своих несчастных любовях.

Если ее волнует только это, а также профессиональный успех – пусть перестанет называть себя панком или кем-нибудь еще и пусть поет то, что поет, а не выебывается. А если уж обозвала себя панком – так пусть поет свой панк-рок и нефиг оправдываться.

Вот почему я ненавижу Дакоту!

// Пингвин

Витязи. Свиные шкуры.
Всё, что было – тлен и хлам.
От ворот прокуратуры
Приведёт дорога в храм.

Оплывают воском свечи,
Возвышается амвон.
Что не сделают те речи,
То доделает ОМОН.

Светят звёзды нам бедлама
И кровавый лунный серп.
Что небесная реклама,
Что на грязных деньгах герб.

23.09.2007

ЧП

Чтобы в поткинских бараках
Не прошёл остаток лет,
На коричневого зверя
Есть наш чёрный пистолет.

Его пули – аргументы
На оскал гнилых клыков.
Шлются письма, вьются ленты –
Карусель для дураков.

18.10.2006

На правом полушарии Земли
Все в равенстве себе находит цену –
Меняют там надежду на рубли,
Страх на закон и верность на измену.

Их антиподы с левой стороны
По-братски любят, но недолговечно,
От мира лишь полшага до войны
И полвесны до станции конечной.

Поэт извне, снаружи всех границ
Забыв друзей, наречия и даты,
Затворник неразрезанных страниц
Меж двух миров живет как терминатор.

17.07.2005
AVIER38 (Санкт-Петербург)

- Еженедельный антивоенный пикет, каждое воскресенье с 14:00 до 16:00 на углу Невского пр. и Малой Конюшенной улицы (у памятника Гоголю).
- Инициатива «Еда вместо бомб» («Food Not Bombs»). В воскресенье в 12:00 у памятника А. Грибоедову (ст. м. «Пушкинская»).
- Еженедельные лекции «Вольного Университета»: каждую субботу. Сбор в 14:00 у памятника Сахарову (СПб, В.О., Гос.Университет).
- Регулярные видео-показы «Видео прямого действия»: (не каждая) среда в 20:00, клуб «ГЭЗ-21» (Пушкинская, д.10), вход 50 р. Следите за рекламой.
- Журнал «Автоном», газеты «Ситуация» и «ПетрогрАДец» можно приобрести на еженедельных антивоенных пикетах, а т.ж. в рок-магазинах:
  - «Дохлая рыб-ба», СПб., наб. реки Карповки, дом 5/2. В помещении клуба «Орландина». 5 мин. ходьбы от ст. м. «Петроградская»
  - «Березка». СПб., наб. реки Карповки, дом 5/2. В помещении клуба «Орландина». 5 мин. ходьбы от ст. м. «Петроградская».
  - «Фронтлайн». СПб., пр. Просвещения, дом 47. В помещении кинотеатра «Фестиваль» (от главного входа направо, подвальчик). Ст. м. «Пр. Просвещения» или «Гражданский пр.».

Там же можно приобрести и другие издания анархистов Питера.

НАШИ СЕТИ:

Вольный Университет (Питер).
Записанные на диктофон лекции.
www.radiozanzibar.ru/vu

Сайт Ярославской Группы
Ассоциации Движений Анархистов
http://anarcho.front.ru

форум либертарных студентов и
работников науки **http://eretik.fastbb.ru**

официальный сайт Нестора Ивановича Махно
www.mahno.ru

песенник анархиста-подпольщика
www.a-pesni.golosa.info

"ВОЛЯ" -международная анархическая газета
(на русском языке) **http://volja.nm.ru**

либертарная и анархо-панк библиотека
www.a-read.narod.ru/a-read.htm

белорусские анархисты **www.375crew.org**

бескорыстно помогают закосить от армии
http://antimil.narod.ru

И конечно же...

www.avtonom.org
www.piter.indymedia.org
www.pv.mahost.org
www.antijob.mahost.org

Группа Анархического Черного Креста Москвы подготовила брошюру "Пособие активисту (юридические и практические советы при общении с милицией)". Рекомендуется всем, как минимум, прочитать, а в идеале хорошо изучить. Сообщите об этом своим друзьям.
http://avtonom.org/files/broshura_provedenie_nesankz_akzii.pdf
Дополнительный советы вы найдете по ссылке
http://avtonom.org/index.php?nid=1260

КОНТАКТ: ad-spb@riseup.net

Ксенофобы и прочие фашисты идут на XYZ!!!

«ПЕТРОГРАДЕЦ» #7. СПАСИБО ВСЕМ, КТО НАМ ПОМОГАЛ

Авторское право отсутствует. Буквы принадлежат всем. Перепечатка, перексерокопирование и раскраска не возбраняется. Тираж: чуть меньше, чем у «Мурзилки». Подписано к печати 09.02.2008. Отпечатано в ООО «Принтер лазерный, списанный». Главный редактор нам ни к чему. Корректура: А.В. + принципиально пиратская версия MS Word. Скачать нашу газету в формате pdf можно тут: http://www.a-read.narod.ru/a-read.htm

ПРОЧИТАЙ САМ, ОТДАЙ СОСЕДУ. НЕГРАМОТННОМУ ПРОЧТИ ВСЛУХ